

Под грохот фейерверков наступил четвертый год Тайкан.

Семья Фан не была уже такой живой, как в прошлые годы. На их плечи наваливалось все больше и больше беспокойств. Свадьба молодого мастера Фан и мисс Цзюнь была назначена на 10 день 2 месяца.

Было бы очень трудно найти швею в первый месяц, поэтому одежду для мисс Цзюнь подготовили заранее, еще до нового года. Все висело у нее в шкафу.

«Если вы чем-то недовольны, то еще есть целый месяц, чтобы что-то исправить», сказала госпожа Фан.

Мисс Цзюнь быстро взглянула на прежде чем кивнуть и ответить, что все в порядке и ничего менять не нужно.

Она не вела себя так же застенчиво, как все девушки перед свадьбой, она не выглядела и счастливой.

В конце концов все это с самого начала было фальшивкой. Госпожа Фан чувствовала себя несколько смущенной.

Все это было подделкой, чтобы скрыть лечение Чэньюй, но в глазах остальных они будут женаты. В будущем, если Чэньюй поправится, разве это не станет реальностью?

«Конечно нет. Как Чэньюй может что-то значить для нее», сказала Старая госпожа Фан: «Раньше она презирала его. Если она сможет его вылечить, при условии, что все остальные врачи от него отказались, она будет смотреть на него еще более пренебрежительно», сказала она, делая особый акцент на слове «вылечит».

Это было правдой.

Госпожа Фан на мгновение замолчала.

«Мама, ты действительно чувствуешь, что Чэньюй можно вылечить?», сказала она.

Неожиданно голос Старой госпожи Фан дрогнул. Более того, в последние дни мисс Цзюнь не делала ничего хорошего. Она не держала обид на эту молодую девушку, но снаружи, в Янчэн, она все так же приносила неприятности. Она была той, кем она была и раньше.

Мнение Старой госпожи Фан изменилось.

Казалось, что она знала обо все, что происходит.

«Я не знаю», сказала она.

Она не знала почему изменилось ее отношение к мисс Цзюнь или можно ли вылечить Чэньюй?

Госпожа Фан больше ни о чем не спрашивала.

Из-за нового года семья была очень занята. Госпожа Фан в спешке ушла, а Старая госпожа Фан еще несколько мгновение сидела в одиночестве, прежде чем отправиться к Фан Чэньюй.

Фан Чэньюй был перемещен в другие жилые помещения. Его прежняя комната стала свадебной. Как только он женится, он сможет туда вернуться.

Комнаты Фан Чэньюй были очень оживленными. По его комнате бегали три сестры, играя в маджонг с семенами дыни. В комнате обедали слуги. Везде царил беспорядок, но все было пропитано праздничной новогодней атмосферой.

Из-за того, что он заранее знал о свадьбе на Цзюнь Чжэньчжэнь, Фан Чэньюй почти не реагировал на происходящее. Он сказал, что во всем будет подчиняться бабушке и матери, как будто это просто очередной прием лекарства. Он принимал все их решения. Он не задавал вопросы и не жаловался.

Он делал это не ради себя, ради того, чтобы успокоить их.

Старая госпожа Фан посмотрела на детей в комнате, а потом подумала о том, что в следующем году она уже не сможет увидеть подобного. Она почувствовала, как защипали ее глаза и развернулась, чтобы уйти.

Резиденция семьи Фан была украшена. Все были снисходительны друг к другу, звуки смеха и счастья звенели по всему дому. Каждый вечер раздавался грохот фейерверков.

Старая госпожа прошла через сад, принимая поздравления. Однако в ее сердце по прежнему была грусть. Когда она поняла, что все ее старания скорее всего были тщетны. Она заметила, что подошла к дому мисс Цзюнь.

Почему она пришла сюда?

Дом мисс Цзюнь был таким же, как и раньше. Тут не было кучи служанок или горничных. Несмотря на то, что фонари горели очень ярко, это место казалось холодным.

«Чем занята мисс Цзюнь?», спросила Старая госпожа у служанки, которая была во дворе.

Слуги покачали головой не в силах ответить.

Мисс Цзюнь не любила слуг и не позволяла им все время сопровождать ее. Хотя в настоящий момент она не ругалась на них и ее тон всегда был дружелюбным, Фан Цзиньсю сказала, что так она хочет провести всю семью Фан. Она ждала, когда станет молодой госпожой дома, чтобы разоблачить ее, но до этого, она не осмеливалась сделать шаг вперед.

Она вошла, отдав служанке указания. Занавески не были закрыты. Через стекло было видно светлую комнату.

Молода мисс была одета в новогодний наряд и сидела на кровати. Она подпирала свою щеку рукой, разглядывая то, что было перед ней. Старая госпожа не понимала на что она смотрит. Мерцающий свет ламп отражался в зеркалах. Она выглядела такой безмятежной и спокойной, будто это спокойствие исходило у нее из души.

Мысль о том, что мисс Цзюнь могла успокоить чье-то сердце была действительно смешной.

Старая госпожа Фан посмеялась сама над собой, ее шаги раздались эхом, когда она вошла.

В комнате была лишь хозяйка и слуга. Лю тоже была одета в новогоднюю одежду, она сидела у окна и играла с теневой марионеткой и фонарем. Она сияла от радости.

Очевидно, что им было одиноко, но Старая госпожа не испытывала страданий по этому поводу. Вместо этого она чувствовала, что в комнате царил покой, которое отражалось на лице этой девушки.

«Бабушка, ты пришла», сказала мисс Цзюнь, встав с кровати.

Лю С трудом спрятала куклу.

«Поиграй», сказала Старая госпожа Фан, глядя в ее сторону, но не на нее. Она увидела, что мисс Цзюнь играла в Го, сидя на кровати.

Белые и черные жетоны были удивительно заперты.

«Ты играешь?», спросила она.

Мисс Цзюнь махнула рукой Лю. Лю, думая лишь о своих заботах, пошла играть дальше. Мисс Цзюнь купила ей эту игрушку и научила ее в нее играть. Это делало ее очень счастливой.

Мисс Цзюнь одобительно кивнула и поставила на доску еще один черный жетон.

Старая госпожа Фан увидела, что белый, который занимал доминирующую позицию, теперь был замешан в ожесточенном бою.

Когда она была молода, ее семья была очень обеспечена. Хотя они и были купеческой семьей, девочек обучали четырем искусствам: Го, живописи, каллиграфии и цитре, как и девушке из семей чиновников. Просто ее прошлое было немного слабым. Старейшины либо не увлекались преподаванием, либо не очень хорошо учили. Приглашенные учителя тоже были безразличны к своим ученикам, поэтому у нее были только поверхностные знания. После того, как она вышла замуж, у нее не было времени играть, поэтому она растеряла все полученные ранее навыки.

Вскоре после этого умер старый мастер Фан и она взяла на себя все дела, у нее не было времени думать о чем-то другом. Она слышала, как другие говорили о том, как эти четыре искусства влияют на характер человека, но эти искусства никак не трогали ее сердце. Поэтому столкнувшись с доской для Го, она была в некотором недоумении.

Старая госпожа Фан посмотрела на доску, но ничего не сказала. Мисс Цзюнь тоже была молчалива, она лишь сделала еще один ход белыми.

Комната погрузилась в тишину, иногда прерываемую смехом Лю. Через четверть часа мисс Цзюнь наконец одержала победу черными.

«На этот раз белые проиграли», вздохнула мисс Цзюнь.

Старая госпожа Фан не могла не рассмеяться.

«Решение о том, кто победит, а кто проиграет все равно принимаешь ты», сказала она.

Мисс Цзюнь вздохнула.

«Если бы это было действительно так, то все было бы замечательно», сказала она.

Слова ребенка. Ее слова были очень легкими.

Старая госпожа Фан улыбнулась.

«Юйсю тоже играет в Го. Я скажу ей, чтобы она поиграла с тобой», сказала она.

Играть в Го одной было очень скучно.

Жаль, что у нее не было хороших отношений с девушками дома. Тем не менее, она несколько раз выезжала в город вместе с Фан Юйсю, и они хорошо ладили, а это значило, что у них не было ссор и конфликтов.

«Не нужно. Играть одной у меня уже вошло в привычку», с улыбкой ответила мисс Цзюнь.

Неужели с ней никто не играл, когда она была в Фаннин? Возможно люди недолюбливали ее из-за ее характера. Хотя, когда речь шла о мисс Цзюнь, была вероятность того, что этой ей не нравились окружающие, поэтому она предпочитала играть одна.

Старая госпожа Фан ничего на это не ответила

Лю все еще играла с теневыми куклами, но презрительно поглядывала на Старую госпожу.

В прошлый новый год мисс не играла в одиночестве. Вернувшись в Фаннин она была окружена людьми: бездушными землевладельцами, скромными чиновниками, и молодыми мисс Фаннин, которым нужно было держать лицо.

Однако, мисс Цзюнь говорила все это, чтобы обмануть семью Фан. Очевидно, что она пыталась выглядеть жалкой, поэтому Лю решила не обращать на это внимания.

Комната вновь погрузилась в тишину, но эта тишина не заставляла людей ощущать грусть или одиночество.

Старая госпожа Фан еще немного постояла в комнате, прежде чем попрощаться и уйти. Мисс Цзюнь проводила ее до двери.

«Зачем приходила Старая госпожа?» чтобы посмотреть, как мисс играет в Го?», с любопытством спросила Лю.

«Скорее всего», сказала мисс Цзюнь.

«Кажется, что ей нечем заняться», сказала Лю, кривя губы.